

Анатолий Казаков

Профессия по призванию. Вторая книга

18+

Анатолий Казаков
Профессия по
призванию. Вторая книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73550488

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге рассказывается о работе службы скорой помощи. Философские размышления автора чередуются с заслуживающими внимания случаями в непростом труде врачей "скорой".

Анатолий Казаков

Профессия по призванию. Вторая книга

Гл. 1 Ячейка общества

Когда совершенно случайно бросишь взгляд на гуляющие в полном составе по аллее благополучные семьи, невольно как-то на душе становится теплее. Например, навстречу тебе идут пятеро – мама с папой, двое ребятишек, а на поводке у одного из них семенит быстрыми мелкими шажками маленькая собачка размером с котёнка.

Смотришь на эту идиллию и без всякой зависти и злобы радуешься чужому счастью. Тебе кажется, что в этой образцовой семье не бывает ни конфликтов, ни ссор, ни скандалов. Живут люди дружно и счастливо. В полной мере наслаждаются взаимной заботой родных и близких.

А если у них в квартире, кроме всего прочего, ещё обитают и многочисленные домашние любимцы, типа кошек и собак, попугаев и черепах, не знающих нужды, всегда сытых и ухоженных, то умиление достигает максимума. Ты с уверенностью говоришь себе – да, счастливей этой семьи нет на свете.

Даже не хочу спорить. Такие семьи на свете есть, и их много. И в то же время знаю, что в человеческом обществе трудно быть всегда добрым и отзывчивым. Кто-то скажет – можно вести себя по-разному. Например, на работе и в общественных местах ты груб и невыносим для коллег и случайных, встреченных тобою по жизни людей. В домашней обстановке ты напротив, ласковый и заботливый семьянин. Некоторые социологи, чтобы уберечься от лишних стрессов, так и рекомендуют себя вести. Но, одно дело давать рекомендации и совсем другое – следовать им по жизни.

Современный социум с течением времени способен сделать из нормального индивида врага всего человечества. Из простого и наивного, человек, через пару десятков лет, может превратиться в зловредного, завистливого и мстительно-ублюдка, конченого маргинала, ненавидящего весь белый свет.

Возможно, в этой чудовищной перемене сам человек и не виноват. Когда-то, очень давно в детстве он был совершенно другим. Именно, тесное общение с окружающим его миром, сделало из обыкновенного парня асоциального, опасного для общества типа.

Мне, по роду своей работы, приходилось общаться со всякого рода преступными элементами – убийцами, насильниками, кончеными рецидивистами, и даже людьми, отведавшими человеческой плоти.

Все они, как по шаблону, винили в своей судьбе окружа-

ющую их реальность. Все они, как один ненавидели лютой ненавистью всё человечество. Злоба, дикая животная злоба глубоко сидит в этих людях. Вряд ли можно надеяться, что отсидев в зоне положенный им срок, они выйдут на свободу тёплыми и пушистыми. Наверняка, такие присущие им чувства, как ненависть, месть, злость и прочие, пожиравшие долгие годы души зэков в лагерях, оказавшись на воле, вылезут из них наружу чёрной беспощадной массой и снова начнут творить свои тёмные дела.

Убивать и насиловать для этих нелюдей, стало нормой жизни, они не мыслят себя в другом амплуа.

Мне хорошо запомнилась беседа с каннибалом. В процессе разговора, я как-то отчётливо почувствовал, буквально спинным мозгом, что этот недочеловек оценивает меня, как очередное своё блюдо. Кстати, именно от него я узнал, что самая вкусная человечина – это плечо женщины. Рассказывая о своих зверствах, он смотрел мне в глаза, улыбаясь и по волчьему оскалив зубы.

Скажите, как можно это чудовище, после положенного ему срока отсидки, выпускать на волю?

Бессчётное количество раз одному или в составе бригады приходилось выезжать на семейные скандалы.

Причин, из-за которых они происходили много. Поводом служило даже то, на что в нормальной семье даже не обратили бы внимания. Я думаю, часто люди просто уставали жить вместе, ежедневно смотреть друг на друга и искали причи-

ну для ругани. Любое движение, любая реплика могли стать поводом для большого скандала.

Иногда, хотелось дать совет – не хотите вы жить вместе, ну разведитесь, как интеллигентные люди. Зачем хвататься за нож или тяжёлые предметы? Нет, когда-то любящие люди, жившие до этого момента, как два голубка, вдруг становятся готовы убить свою вторую половину, уничтожить, погромсать на куски, сжечь заживо. А ведь когда-то, возможно это была идеальная пара.

Скорая помощь выезжает на скандалы и семейные разборки в том случае, когда есть факты рукоприкладства, травмы. Иногда вызывают равнодушные соседи, услышав в соседней квартире шум и ругань. Хотя в последнем случае правильнее бы вызвать полицию. Но, как мне часто признавались вызывавшие – до вас легче дозвониться.

В Свердловском районе часто выезжали к одной немолодой чете на взаимно нанесённые травмы. То она его подколлет хозяйственным ножиком, то он её ударит разводным ключом по голове. Так у них обычно заканчивались посиделки разумеется, не без спиртного.

Выезжали мы к ним несколько лет подряд. О разводе эти двое даже и не думали. Любовь у них была такая особенная, пылкая, не доступная пониманию обыкновенного человека.

В мирное время, т.е. на трезвую голову семейная пара, как путная, за руки с восхищением и любовью, смотря друг на

друга, не спеша прогуливалась по аллеям парка. Ну, а синяки и шрамы, перевязанные головы – это так, издержки дружной и в то же время бурной семейной жизни.

Удивительно, но, такая агрессивная и опасная для жизни и здоровья любовь тоже бывает.

В один прекрасный момент наши общие знакомые перестали вызывать скорую помощь. В коллективе на этот счёт возникали разные соображения. Большинство думало, что развелись или успокоились с возрастом. Меньшинство предполагало более радикальный вариант – после очередной попойки любящие люди поубивали друг друга.

Выезжал я однажды в составе реанимационной бригады на суицид в нетрадиционную семью. Не буду вдаваться в подробности, они не совсем приличные и приятные для нормального человека, поэтому лучше их упустить. Скажу коротко, получилось так. Пассивный сексуальный партнёр приревновал активного сексуального партнёра к другому пассивному сексуальному партнёру. Высокие духовные отношения в семье пошли крахом.

Думаю, причина для сведения счётов с жизнью вполне веская. Наглотался этот переделанный мужик таблеток и лёг на семейное ложе умирать.

Но смертушка, как-то его или, точнее сказать, её, проигнорировала. Не приходит и всё, зараза! Только живот разболелся. Пришлось вызывать «скорую».

Вот я возможно, по своей излишней интеллигентности

так думаю, может ошибаюсь – вызываешь ты «скорую», к тебе приезжают нормальные люди, у них дипломы с университетским образованием, ну приведи ты себя в порядок. Так нет, это недоразумение рода человеческого, не понять мужик или баба, развалилось на кровати и не просто развалилось. Можно было до приезда цивилизованных людей снять серьги, смыть грим с лица. По крайней мере, трусы на себя натянуть! Нет, эта пародия на гомо сапиенс лежит голый(ая), ещё хватает совести делать нам замечания. Своим писклявым голосочком верещит, что долго ехали и не разулись.

Пока заталкивали, да промывали желудок, бригада по уши испачкалась губной помадой, тенями и румянами.

Выезжали на интернациональную пару. Она русская, он армянин.

Оба сидят за столом. В квартире, извините за выражение, конь не валялся.

С порога спрашиваю:

– Что случилось?

В ответ молчание. Повторил вопрос дважды. В ответ тишина.

Смотрю, мужик бледный, губы цианотичные. Подхожу ближе, вижу на футболке кровь. Измеряю давление – 60/0. И как-то он ещё умудряется сидеть. Немедленно кладу его на диван, срываю футболку, в районе правой ключицы небольшая ранка 1 на 0,3 сантиметра, слегка кровоточит.

Пытаюсь выяснить анамнез. Бесполезно. Оба молчат, как партизаны. Пришлось оставить попытки разговорить этих аутистов. Провёл все необходимые в такой ситуации мероприятия. Загрузил мужика в машину. И тут до сей минуты немой пациент, вдруг заговорил:

– Не сообщай в полицию. Люблю я её. В том, что случилось, я сам виноват.

Спрашиваю: – Жена?

Отвечает: – Нет. Просто живём вместе. Прошу тебя не звони в полицию. Она у меня хорошая.

Разумеется, его просьба оказалась невыполнима. В полицию ушли спецсообщения моё и того стационара, куда мне пришлось его доставить. Не знаю дальнейшую судьбу этих людей. Не хочу интересоваться чужими семейными делами. Без меня сами разберутся, а полиция поможет. Я сделал только то, что обязан был сделать.

Как утверждают учёные мужи, любовь это сложный биохимический процесс, в котором изначально беспорядочная реакция, выстраивается в чёткую нейрохимическую цепочку. Данные МРТ показали, что при влюблённости задействованы участки мозга, отвечающие за формирование зависимости от алкоголя и наркотиков. При этом области, отвечающие за рациональное мышление, снижают свою активность. Поэтому влюблённый человек теряет способность адекватно мыслить.

Во влечении одного человека к другому играют в первую

очередь внешность, запах, ну и конечно феромоны. Последние – это едва уловимые белки, содержащиеся в поте человека. Они отвечают за гистосовместимость. Хорошо известна историческая фраза из письма Наполеона своей возлюбленной:

– Жозефина, перестань мыться. Я еду.

В научных объяснениях влюблённости нет ничего романтического. Сухие биохимические выкладки далеки от ощущений, испытываемых людьми в жизни. Любовь – это прекрасное, всепоглощающее чувство. Влюблённый человек не может ни есть, ни пить, ни спать. Все его мысли только об одном – об объекте своего воздыхания.

А как красиво и величественно любовь описана классиками литературы. Ромео и Джульетта, Офелия и Гамлет, Кончита и Командор. Какая глубина чувств, какая палитра взаимоотношений. И пусть в этой благородной компании, неумытая Жозефина со своим двухнедельным прокисшим потом постоит в стороне, не портит атмосферу.

Хотя мы знаем, что люди разные. Каждый сам выбирает для себя вторую половину, старается найти свой идеал. Много пословиц по этому поводу бытует в народе. Например, на вкус и цвет товарища нет, любовь зла, влюбишься и в козла и много других. Чётко и ясно, сообразно своему менталитету в первой половине XX века высказались немцы – *Jedem das Seine* (нем. каждому своё).

Гл. 2 Верность клятве

Медицина – самая гуманная профессия. Медики должны проявлять чуткость и заботу к своим пациентам. Но, к сожалению, не всегда чуткое и внимательное отношение врачей к своей клиентуре, имеет соответствующий адекватный ответ.

Моим коллегам, как и мне, часто приходилось слышать в свой адрес незаслуженные оскорбления. Скандалы и конфликты возникали буквально на пустом месте.

Если подходить к нашей работе философски, можно в оправдание неуважительного отношения к медикам, сказать, что работа с людьми вообще сложна, учитывая разнообразие и сложности человеческой природы. Работа с больными людьми, находящимися в окружении отчаивавшихся, потерявших терпение родственников, сложна вдвойне.

Приходилось часто выслушивать странные, совершенно не относящиеся ко мне обвинения. Одна тридцатилетняя женщина пыталась в моём лице обвинить всю российскую медицину в рождении у неё ребёнка с умственными и физическими отклонениями. Причём тут врач скорой помощи, хоть убейте меня, не пойму.

Во-первых, клянусь, я не участвовал в зачатии её девочки. Во-вторых, может этой даме стоит покопаться в своём прошлом. Собрать, как в медицине говорят жизненный анамнез. Возможно, где-то, когда-то она сделала что-нибудь не так. Совершила в какой-то момент жизни роковую ошибку, а сейчас боится признаться в этом.

Мамаша выбрала самый оптимальный, устраивающий её

вариант. Виноваты медики и точка. Именно эта, по мнению женщины единственно правильная мысль, даёт ей полное право бегать по поликлиникам и стационарам, вызывать скорую помощь и беспощадно компостировать мозги медикам.

Не старый ещё мужчина умирает от злокачественного заболевания лёгких. Вокруг несчастного человек десять безутешных родственников. Стоят, причитают. В тяжёлом состоянии больного винят современную медицину, и не только. Слышу реплики в свой адрес

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Да, что, в городе нет больницы, где могут вылечить?

– Человек погибает, а врачам наплевать.

Пытаюсь объяснить, что у больного терминальная стадия рака и сделать уже ничего нельзя. Краем глаза замечаю на столе пачки сигарет и пепельницу, полную окурков. С удивлением спрашиваю:

– Он у вас курил, зная, что у него рак?

Получаю сногшибательный ответ:

– Да. Ну, и что? Все люди курят, никто от рака не умирает.

Хотел сказать, что последняя фраза совершенно не соответствует действительности, и добавить, что я, к примеру, и многие мои знакомые избегают этой вредной привычки, но промолчал. Зачем нагнетать атмосферу?

Не понимаю, почему народ забывает, или вообще не хочет знать, что болезнь легче и дешевле предупредить, чем

лечить. Вообще медики должны в своей работе уделять внимание агитации или правильнее сказать пропаганде здорового образа жизни. Но, далеко не все врачи, фельдшеры и медсёстры хотят тратить время, или просто не имеют желания этим заниматься.

Я, в своей работе иногда пытаюсь давать советы по предотвращению заболеваний и травм. Реакция людей бывает очень даже разнообразная. Некоторые прислушиваются, благодарят за информацию. Другие матерят.

Приведу несколько случаев из практики. Выхожу с вызова. Спускаюсь по лестнице. На площадке ниже этажом стоят две молодые женщины. Курят. Одна из них с 8–9-ти месячным животом. Проходя мимо, не сдержался, сказал:

– Зачем куришь? Ты ведь можешь урода родить. Кто потом будет виноват? Медицина?

– Проходи дядя, не мешай беседовать.

Ответ чёткий и ясный. С моей стороны лекция закончилась, не успев начаться.

Родители вызвали к трёхлетнему ребёнку. Вижу, в метре от пола, не заизолированная электрическая розетка. Подзываю отца, даю совет, во избежание несчастного случая, поставить ни оголённую розетку пластмассовую крышку. Слышу ответ:

– А это не твоё дело. Ты приехал ребёнка лечить, вот и лечи.

Понимаю, сейчас не моё. А если ребёнка током шибанёт.

Вот тогда это дело станет моим. А может и так случится, что им займётся патологоанатом?

Бабушка старенькая. Болеет много лет. Принимает ежедневно кучу таблеток. Пьет лекарства чётко по времени, как назначил участковый терапевт. Но вот беда – склероз замутил. Поэтому, чтобы не забыть, кладёт таблетки на низкую прикроватную тумбочку заранее.

В квартире кроме престарелой женщины, живёт молодая семья с малолетним пацаном. В процессе беседы, как бы между прочим, чтобы не задеть самолюбие пациентки, говорю:

– А вы не боитесь, что ваш несмышлёный ещё внук, случайно наестся таблеток?

На моё замечание бабушка среагировала нормально. Сразу при мне убрала свои лекарства в тумбочку. А чтобы не забыть про очередную приём, обещала завести тетрадь.

Эти три случая – яркий пример того, как по-разному может закончиться попытка профилактики заболеваний и травм. Вместе с тем и лечение пациентов может тоже закончиться не так, как ожидает врач.

Дав клятву, мы должны моментально, по первому зову страждущих выезжать, выбегать, вылетать по направлению к пациенту. В принципе, мы так и делаем, совсем не задумываясь о том, чем может закончиться такая необузданная самоотдача.

Санитар, по просьбе пациента, повёл его в туалет. Пока

больной справляет нужду, медик решил помыть руки. Повернулся к больному спиной. Тот, воспользовавшись, тем, что медик отвлёкся, бьёт его сзади по голове тяжёлым предметом. В результате у санитара тяжёлая открытая черепно-мозговая травма. Медик выжил, но несколько месяцев ему пришлось провести в больницах.

Женщина врач. Работает одна. Ночью по вызову заходит в неосвещённый подъезд. С тяжёлыми сумками медленно поднимается по лестнице. На одной из лестничных площадок из темноты, к ней подходит здоровенный тип, приставляет к горлу нож, требует отдать ему наркотики.

Спустя некоторое время уже в полиции выяснилось, что именно он вызывал «скорую». У бедняги начались ломки, а денег на очередную дозу не нашлось.

Фельдшер скорой помощи проводит подобранную где-то во дворе без сознания, несовершеннолетнюю наркоманку домой. Бригада «скорой» сделала доброе дело – подняла, вылечила, доставила до дома. Наш медик вызвался проводить молодую до квартиры. Поднимается с ней на пятый этаж. Из квартиры выбегает разъярённый отец девчонки, несколько раз бьёт медика по лицу. За что? За чуткость и заботу.

Молодой мужчина 26-ти лет приезжает на вызов. Повод – плохо с сердцем. С сумкой, кардиографом и планшетом поднимается на нужный этаж. Нажимает кнопку звонка. Открывается дверь, выходит пьяный мужик с ножом в правой руке и с размаху бьёт этим ножом представителю самой гу-

манной профессии в грудь.

Отец двух детей погибает на месте.

Эмигрант, приехавший в Россию со своей большой семьёй из одной из азиатских стран, лишил молодого врача-уролога зрения. За что? В процессе обследования медик заглянул его жене туда, куда не следовало.

В случившемся есть и вина врача. Почему он не взял согласие на осмотр у мужа, предварительно не объяснив этому вакхабиту, в чём заключается осмотр. Современным медикам пора понимать менталитет новоявленных россиян.

Опять вы скажете про клятву, чуткость и заботу. Нет в таких случаях, как с ослепшим доктором эти догмы не прокатят. Есть страны, где женщины вообще не имеют права голоса, прав у них не больше, чем у собаки во дворе. Всё всегда и везде решает муж. Современным врачам нужно такие вещи знать, чтобы в очередной раз не поплатиться за свою доброту и верность клятве.

В последнее время нашу страну наводнили эмигранты, среди них есть представители крайне реакционного толка. Да, они тоже люди и они тоже болеют. Но нам нужно учитывать, что приехав в Россию, они продолжают жить по своим законам и на окружающий мир смотрят другими глазами.

Могу привести высказывания некоторых азиатских философов:

– Добро наказуемо.

– Не делай людям добра, если в ответ не хочешь получить

зла.

Чингисхан, тот вообще не оставлял в живых, людей, которые имели неосторожность оказать ему какую-нибудь услугу. Возможно, не хотел быть кому-то чем-то обязанным. Это его правило распространялось и на врачей.

Так мыслят люди чуждых нам менталитетов. Они в настоящее время вокруг нас. И забывать об этом докторам нельзя ни на минуту.

Что касается меня, быть может, я скажу крамольную вещь. В любой ситуации нужно думать в первую очередь о себе, о своей семье и близких.

Всех больных, как бы мы не старались, вылечить невозможно. Не тот уровень медицины мы имеем сегодня. Как бы ты не старался спасти безнадежного пациента, у тебя ничего не получится.

Умей объяснить, найти слова и не нужно лезть на рожон. Не стесняйся при угрозах и попытках нападения, обращаться в полицию и в суд. Идиотов, нахалов и всякое хамье нужно учить хорошим манерам. И заставить, наконец, уважать медработников.

Если мы не научимся уважать себя и свою работу, никто не будет уважать нас.

Направляясь на место своей трудовой деятельности в поликлинику, стационар, выходя на суточное дежурство на скорую помощь, мы должны всегда помнить – как бы ни была тяжела, ответственна и опасна наша работа, по окончании

её этого кошмара мы обязаны живыми и в полном здравии вернуться к своим семьям.

Гл. 3 ДТП

Среди вызовов, куда выезжает скорая помощь, дорожно-транспортные происшествия по летальности занимают первое место.

Нам повезло жить в городе-миллионнике. На основных транспортных артериях, и не только на них стоят знаки ограничения скорости, очень много камер, на перекрёстках сотни светофоров. Дороги сплошь расчерчены сплошными, пунктирными и прочими линиями.

Но, все эти средства предотвращения ДТП не мешают неосознательным гражданам города нарушать ПДД. А именно, не соблюдать скоростной режим, переходить проезжую часть в неположенных местах или в положенных, но на красный свет светофора.

По роду своей работы и на личном автомобиле, мне приходится часто ездить по улицам нашего города. Поэтому не понаслышке, знаю обо всём, что творится на дорогах и во дворах краевого центра.

Автомашины СМП оборудованы спецсредствами, куда входят световые сигналы – проблесковые маячки и звуковые. Последние могут издавать следующие звуки – визг, бывает высоким и низким, тревожный звук, для привлечения внимания водителей впереди идущего транспорта и мегафоны – громкий, гудящий звук.

Ну, и наконец, угрожающая окраска автомашины. Крово-красные широкие полосы по всем бортам, такого же цвета кресты. А надписи, типа «реанимация» довершают всю эту сюрреалистическую картину.

Когда описанный выше фургон в полной боевой раскраске, включив все свои звуковые и световые устрашающие простого обывателя спецсредства, на бешеной скорости проносится по проспектам, напуганным автомобилистам ничего больше не остаётся, как тут же, не теряя ни секунды времени, моментально успевать отскакивать в сторону. В этот момент всем, увидевшем это зрелище понятно – внутри «скорой» находятся умные и грамотные специалисты, посвятившие свою жизнь спасению больных.

Машины скорой помощи имеют право нарушать правила дорожного движения. Такая у «скорой» работа. Поневоле нарушишь, если в салоне человек, находящийся на грани жизни и смерти.

Кто-то скажет, что особо спешить нет смысла. «Скорая» должна в своём арсенале иметь всё необходимое для спасения жизни пациента. Для полной ясности, для тех, кто несколько оторвался от реальности, могу сказать – не все авто СМП оборудованы как стационарное реанимационное отделение. Существует несколько классов автомобилей скорой помощи. В районах вообще работают допотопные УАЗики. А пациенты там бывают не менее тяжёлые, чем в городе. Да и в краевом центре в последнее время не всё так гладко. Для

«скорой» всегда стояла и стоит до сих пор приоритетная задача – скорейшая доставка пациента в стационар. Вот, они и летают на высокой скорости, с мигалками и сиренами.

Поэтому, даже если вам, глубоко наплевать на окружающий вас мир, имейте в виду, что в салоне «скорой» может лежать ваш горячо любимый родственник. И вам, на всякий случай, лучше будет уступить дорогу. Этим вы сможете сохранить чью-то, а может вполне оказаться вашего родственника, жизнь.

Случаются трагедии и с сотрудниками «скорой». За долгие годы моей работы на Станции СМП, погибли несколько моих коллег. Погибли, как герои, выполняя свой долг.

Кто виноват в их гибели? Трудно сразу ответить на этот вопрос. На то есть полиция и прокуратура, они разберутся.

Может, я ошибаюсь, но остаюсь до сей поры уверен, что какая бы не возникла экстремальная ситуация на работе, жизнь и здоровье медицинского персонала, должны стоять на первом месте. При транспортировке любого, даже крайне тяжёлого больного, как бы не спешила «скорая», водитель «скорой» должен обеспечить безопасность движения.

А водители на дорогах, заметив красно-белую машину, с включёнными световыми и звуковыми сигналами, обязаны её пропустить. Препятствовать движению «скорой», я считаю преступлением.

Работая в составе реанимационной бригады, мне однажды пришлось выезжать на самую ужасную в истории городской ССМП автоаварию. Возможно, ошибаюсь, но на моей памяти, пока я работаю на скорой помощи, такого количества трупов на одном ДТП не было.

Поздно вечером, зимой на улице Волжской лоб в лоб столкнулись две легковые автомашины. В одной сидели молодые парень с девушкой, в другой тоже молодые парень и две девушки. Никому из них, как мне известно, не было и тридцати лет.

В момент столкновения сразу погибли четверо. Мы приехали быстро. ГАИ на месте ещё не было. Вечер, темно. Фонари горят тускло, местами через одного. Машины в лепёшку. Вытаскиваем на белый снег по одному четверых в надежде, хотя бы у одного найти признаки жизни, бесполезно – все мертвы.

Подхожу к парню, зажатому в одной из машин. У него определяются редкие подвздохи. Но до него не добраться. Автомобиль так покорежило, что водителя зажало намертво. Вызываем спасателей. Пока они ехали, парень перестал подавать признаки жизни. Когда из раскуроченной машины, труп молодого человека, наконец, вытащили, осмотрел я его. Череп деформирован, множественные переломы рёбер, переломы бёдер. Травма, не совместимая с жизнью.

Лежали они все пятеро рядком на белом снегу. Молодые, красивые. Вот так, по чьей-то минутной глупости, сразу в

один момент может прерваться жизнь нескольких невинных.

Каждый случай массовой автоаварии, разбирается на следующий день на планёрке, на центральной подстанции. Попавший под раздачу доктор, должен все, что произошло, изложить подробно. Описать, как можно детальнее каждого пострадавшего. Мне, в принципе, и описывать-то было нечего. У всех пятерых травмы, не совместимые с жизнью. Никому из них я не успел оказать какую-либо медицинскую помощь. Поэтому разбор закончился быстро. Недостатков в моей работе не нашли.

Бывает иначе. У меня за много лет моей работы и многократного присутствия на подобных собраниях, сложилось впечатление, что они проводятся только с одной целью – поиск дефектов в работе врача с последующим вынесением приказов и естественно наказанием. По мнению моих коллег эта практика специально придумана администрацией для прикрытия, говоря простым языком своей задницы. Например, придёт жалоба от населения или какой-нибудь негативный сигнал сверху, а они сразу раз – копию приказа, типа виновные уже наказаны. И снова наше начальство, как всегда в шоколаде.

Хочу привести яркий пример, говорящий о подобной политике администрации СМП.

Работал на станции СМП один грамотный, уважаемый всеми врач. Работал доблестно много лет в реанимационной бригаде. Претензий к нему никогда не было, по крайней ме-

ре, я о них не знаю.

И вот однажды, возможно, где-то, когда-то он кому-то не угодил, может, сказал что-то лишнее, и его решили в назидание другим слегка потравить.

Выезжает он на ДТП с несколькими пострадавшими. Действует по протоколу. Как первый, прибывший на место, берёт на себя функции врача-эвакуатора. Оценивает всех задействованных в автодорожке. Вызывает нужные бригады – реанимационные, педиатрические, линейные. Самого тяжёлого берёт в свою машину, начинает лечить. Дождался, пока бригады разберут всех пациентов, затем со своим поехал в БСМП.

На следующий день на планёрке, ему задают вопрос: – А почему, вы со своим крайне тяжёлым пострадавшим так долго стояли на месте аварии? Подобная ваша тактика могла привести к утяжелению его состояния.

Вердикт – доктор виноват, приказ, наказание.

Проходит неделя. Опять тот же доктор выезжает на похожее ДТП. Ну, теперь-то он умудрён опытом, знает, как себя вести. Снова он врач-эвакуатор, снова вызывает нужные бригады и как в прошлый раз берёт в салон самого тяжёлого пациента. Мужчина находится в очень тяжёлом состоянии. Перекладывать в другую машину его нельзя. Может сработать «синдром носилок». Это то, чего боятся врачи «скорой». При очередном перекладывании с носилок на носилки больной погибает. Наш врач решил передать бразды вра-

ча-эвакуатора другому доктору и повёз своего пациента сам.

Когда на состоявшейся на следующий день планёрке, его снова признали виноватым, наш доктор послал всё начальство на три буквы и уволился. Молодец! Правильно сделал! Одобряю!

Мне тоже приходилось неоднократно выполнять обязанности врача-эвакуатора. Один случай мне особенно запомнился. Моя должность в то время звучала так – старший дежурный врач ССМП.

В Свердловском районе перевернулся автобус с рабочими. Пострадало несколько человек. Меня на необорудованной машине, её у нас называют хозяйкой, без всяких медицинских прибамбасов, отправляют разругать ситуацию. Я набрался наглости и попросил хотя бы обыкновенную заполненную медикаментами, шприцами и бинтами сумку. В ответ слышу: – Нет, и так обойдёшься.

Как вы представляете ситуацию? Приезжает на место ДТП доктор в белом халате на спецмашине. Народ думает – приехала скорая, сейчас начнёт лечить. Нет, надежды напрасны, у врача даже фонендоскопа нет. Он тупо переписывает пострадавших и по рации под гневные возгласы толпы вызывает настоящих докторов.

Пока «настоящие» врачи едут, я не могу ни инъекции сделать, ни давление померить. Как там люди меня на куски не разорвали, удивляюсь.

Понятно, что после того, как народ высказал мне в лицо,

всё, что думает о «скорой», я принял участие в оказании помощи пострадавшим, используя для этого оснащение первой прибывшей на место ДТП бригады. За что и получил нагоняй на последующей планёрке.

На улице Грунтовая гружёный Камаз въехал в битком набитый пассажирами автобус.

Доктор реанимационной бригады действует как врач-эвакуатор, переписывает и заводит документы на всех, кто к нему обратился.

Вся информация о случаях массовых автоаварий должна мгновенно доводиться до сведения нашего начальства и дальше по цепочке в администрацию города и края. Иными словами буквально, в первые минуты после ДТП все чиновники города и края должны знать, что в краевом центре случилось ЧП.

Наш врач, по количеству обратившихся составил отчёт на 10 человек. Многие сразу после аварии разбежались по домам и уже оттуда вызывали скорую помощь. На всех разбежавшихся, информация поступала потом в течение дня.

Врачу задали вопрос: – Как так у вас получилось, что по вашему отчёту проходит десять человек, а по данным городской администрации 15?!

Тот попытался объяснить, кажется любому нормальному человеку ясно, это нормальному. Но не руководству ССМП.

Разъезжая по городу и краю на «скорой» и на своём авто, я часто наблюдал, как обыкновенные бездомные дворовые собачки, переходят проезжую часть улиц – по пешеходному переходу на зелёный свет светофора. Причём, какая-нибудь облезлая дворняга может долго упорно стоять у зебры и ждать, когда, наконец, зажжётся её зелёный свет. Учёные мужи утверждают, что собаки дихроматические дальтоники, они не понимают где красный, а где зелёный, зато прекрасно видят синий и жёлтый. Как они различают невидимые ими цвета на светофоре? И кто им рассказал про правила перехода улицы? Что это? Интуиция, а может интеллект?

Дворовые собачки, по моим наблюдениям умнее домашних. Последние, как и их хозяева способны перебежать улицу, где им вздумается. И плевать тем и другим на зебру и на свет светофора.

Под колёса авто часто попадают и пожилые люди. Неохота, да и трудно старушке с палочкой ковылять до пешеходного перехода. Поглядела пожилая женщина направо, налево. Машины вроде далеко, успеет перейти. И пошла спокойно. А та на высокой скорости не успела затормозить, задела старую слегка. В таком возрасте много ли надо, кости ломкие, и вряд ли уже срастутся.

Про детей и подростков особый разговор. У меня складывается впечатление, что у них в головах заложена догма – преимущество всегда на моей стороне. Плевать на транспорт. Идёт не глядит по сторонам. В руке телефон, на дурной

голове наушники, а сверху ещё и капюшон. А если задуренный или не выспавшийся водитель? А если тормоза оставляют желать лучшего?

В большинстве случаев в ДТП виноваты обе стороны – совершивший наезд и пострадавший. И спрос соответственно должен быть с обоих.

Гл. 4 Неприятная процедура

Самая неприятная из манипуляций, которые мне приходилось выполнять при оказании помощи пациентам – промывание желудка. Занимался я этой, так нужной в медицине процедурой, не десятки, а сотни раз.

В перечне мероприятий при оказании первой медицинской помощи промывание желудка стоит на одном из первых мест. При отравлениях, чем бы то ни было, в первую очередь нужно максимально освободить организм от попавших в него ядов и токсинов.

Причин, из-за которых медикам приходится вводить в желудок несчастных пациентов резиновый (в 70-х и 80-х годах) или полихлорвиниловый (в настоящее время) зонд, масса. Пищевые отравления, отравления спиртосодержащими жидкостями, таблетками. Последние могут происходить случайно и при суицидальных попытках. Часто вымывали таблетки из малолетних детей. Несмышлёные отпрыски беспечных родителей глотали их десятками, думая, что это конфетки или витаминки.

Очень неприятный эпизод произошёл у меня с ребёнком

возрастом чуть старше года. Мальчик едва не погиб по вине непутёвой мамы. Знаю, что после отравления, родителями занималась полиция. Мне, не известно, лишили ли их родительских прав или нет. По-моему, надо было, они этого вполне заслужили.

Молодая чета с ребёнком приехали к своему, одиноко живущему родственнику. Мальчишка, как и все дети в его возрасте активный, любознательный. Попал в новую обстановку, бегаёт, заглядывает во все углы. Казалось бы, всё в порядке, так и должно быть. Но родители забыли, что их родственник болеет эпилепсией, и его лекарства, наверняка лежат в доступном месте.

Пока, гости и хозяин сидят на кухне за столом и оживлённо беседуют, неразумное дитя залезло в шкаф, где свободно в красивых упаковках лежат хозяйские медикаменты.

Ребёнок открывает одну коробочку, попробовал, на вкус неприятные. Открывает другую, пробует. И так прошёлся по всем.

Паника в квартире началась, когда, увлечённая беседой мамаша, наконец, вспомнила о своём сыне. Позвала, ответа нет. Вскочив, из-за стола побежала в зал. И, о ужас! Её родной мальчик лежит бледный, без признаков сознания и тяжело дышит. Около малыша разбросаны упаковки от лекарств и рассыпаны таблетки.

Бросились папа с мамой к своему отпрыску. Отец схватил ребёнка на руки, тот бледный с синими губами молчит, за-

катив глаза.

На вызов приехала линейная бригада. Ни специализированных, ни педиатрических бригад, к сожалению, в ЦРБ нет.

Ребёнок без сознания. Перед тем, как промывать желудок, человека в бессознательном состоянии, для предотвращения попадания промывных вод в дыхательные пути, нужно интубировать. Но у доктора нет клинков, ни интубационных трубок соответствующего диаметра. Пришлось, пойти на риск, обойтись воздуховодом.

Желудок промыт. Но некоторые таблетки уже успели раствориться. Химические вещества попали в кровь, и уже успели оказать своё губительное действие на организм ребёнка.

Сознание – глубокая кома. Дыхание редкое поверхностное. Сердечно-сосудистая система – брадикардия до 50-ти ударов в минуту, артериальное давление – систолическое 60. В таком состоянии ребёнок был взят в машину скорой помощи.

В дороге на пути до детской реанимации, за ребёнка дышал аппарат ИВЛ, артериальное давление поддерживали гормоны. Сатурацию удалось поднять до 88-ми.

В приёмном покое детского реанимационного отделения, при подключении пациента к стационарной аппаратуре, выяснилось, что самостоятельного дыхания у ребёнка вообще нет. Хотя, благодаря стараниям врача, сатурация в момент прибытия в стационар держалась на уровне 90–92-х.

Весь путь до больницы, мама сидела напротив врача, об-

ливалась слезами, умаяла спасти её сына. Понимаю её состояние в этот отрезок времени. Искренне ей сочувствую. И, тем не менее, не могу отрицать – в той трагедии, которой я стал свидетелем, есть неоспоримая вина её и отца несчастного ребёнка. Им обоим придётся отвечать перед законом.

Пищевые отравления случаются чаще по глупости самих пациентов. Беляши, чебуреки и прочие вкусные, ароматные и сытные деликатесы азиатской кухни, в таких бедах занимают лидирующие места. Ну, можно, в конце концов, перед тем, как засовывать себе в рот продукт сомнительного качества, понюхать его или попробовать на вкус. Нет, далеко не все едоки утруждают себя такой, казалось бы, лишней и необязательной процедурой.

Мужчина, собравшись на суточное дежурство, берёт с собой термос с ещё неостывшим супом. Вспомнил о термосе только вечером. Днём не нашлось времени, слишком много работы. Наконец, как волк голодный, дорвался до вкусного наваристого борща. В один присест осилил полтермоса. Удовольствие получил... трудно описать словами. Вторую половину доел под утро. Зря он это сделал.

Мало того, что наш герой своими ароматными фекалиями испачкал весь служебный унитаз. Так ещё и на домашний толчок хватило.

Врач скорой помощи, внимательно выслушав повествование исхудавшего за трое суток измученного рвотой и диареей пациента, произнёс:

– Вы ведь грамотный человек. Имеете среднее техническое образование. Как можно есть тёплый суп, стоявший в закрытом термосе много часов, без соответствующей термообработки. Вы представляете, какая флора и фауна в таких тепличных условиях в нём расплодилась?

В своё оправдание больной ответил:

– Да, всё я знал и понимал. Кушать сильно хотел. Сами понимаете – голод не тётка. Захочешь жрать и не то съешь.

Вот, потому тебя и выворачивает наружу и дрищешь, дальше, чем видишь. – Подумал врач и предложил пациенту госпитализацию в инфекционное отделение.

Однажды ночью попал на вызов, растянувшийся на несколько часов. В квартире у четырёх членов семьи пищевое отравление. Среди них двое взрослых и двое детей. Одному ребёнку 10 лет, другой грудной на искусственном вскармливании. Как заболел грудничок для родителей загадка. Я думаю, что мама машинально облизала соску перед тем, как дать ребёнку молочную смесь. Пускай этот неразумный поступок останется на совести забывчивой мамыши.

Для меня главная проблема состояла в развозе всех членов семьи по специализированным отделениям большого города. На вызов мне пришлось ехать ночью, на подстанцию вернулся только в десятом часу. Что поделаешь, такая работа. Бывали задержки до четырёх и пяти часов.

Особое место в нашей работе занимают суициды. Что только не вливают в себя и не заглатывают люди, чтобы уйти

на тот свет? Начиная с невинных на первый взгляд таблеток до уксусной эссенции и ацетона.

Одна сорокалетняя дама, узнав об измене мужа, приняла все таблетированные медицинские препараты, находящиеся у неё дома. Да, ещё и запила эту гремучую смесь, стаканом профильтрованной кипячёной воды. Почему профильтрованной, да ещё и кипячёной? Да, потому, что ей не нравится запах хлора в не фильтрованной, водопроводной воде. Как наша умудренная в медицине особа заявила перед промыванием, хлор негативно сказывается на здоровье.

Разбирая упаковки лекарств, я насчитал 19 наименований. Искать антидоты, в таком коктейле бесполезно. Поэтому мы первым делом, общими усилиями пропихнули в её желудок зонд. Пропустили через него ведро холодной воды из-под крана. Ну, а затем лечили симптоматически.

Из жидкостей с суицидальной целью чаще принимают уксусную кислоту. Но, бывало в спешке – отравиться надо, а уксуса, как назло, под рукой нет. Да, и такое случалось. Тогда в ход шли другие жидкости – скипидар, керосин и даже ацетон.

Промывали одного асоциального типа. Решил он вдруг от безысходности наложить на себя руки. Что он выпил, сам не знает. Нашёл у себя под ванной стеклянную банку, половину опорожнил. Прошло минут пятнадцать. Наш самоубийца – неудачник то ли от болей в животе, а может вдруг решил ещё пожить, вызывает «скорую».

Мужик спокойно дал нам возможность засунуть в него зонд. Мыли мы его от души. Для этого выбрали выбрали самый крупный диаметр и воду похолоднее. Пациент, похоже, был даже рад, что после нашей терапии, ещё поживет. Около дивана стоял журнальный столик с полированной столешницей. Часть промывных вод попала на этот столик. Полировка вспучилась и пошла пузырями. Трудно представить, что творилось в желудке у пациента.

Всякую дрянь пьют не только люди, желающие покончить с собой. Например, страсть, как охота выпить, а денег на водку нет. Но всегда можно найти, что подешевле. Выбор огромный. Есть много заменителей цивильных алкогольных напитков. Люди пьют и травятся различными суррогатами. Это и гидролизный спирт, и политура, и клеи. Одно время спросом пользовались огуречный лосьон, настойки элеутерококка и боярышника. А чем плох самогон. Правда он слегка отдаёт сивушными маслами. Но в руках умельцев, самогон по вкусу не уступает коньяку.

В нашей стране народ живёт в целом грамотный. Абсолютно все учились в школе, читать умеют. Например, человек сильно желает выпить. Рабочий день закончен, пора идти домой. И, вдруг на складе, где он работает грузчиком, на глаза ему попался ящик со стеклянными банками. Подходит ближе, какое счастье. На этикетке заветное слово – спирт. Ему бы поднять глаза выше, он увидел бы, ещё одно слово – изо-пропиловый. Возможно, он даже его и видел, но, к великому

сожалению, не придал прочитанному значения.

Ящик мужик пронёс в общежитие, где жили его друзья. Друганы тоже оказались не сильны в химии, хоть и грамоте обучены.

Все бутылки, стоявшие в ящике, за вечер дружная мужская компания выпила до дна. Ближе к двум часам ночи появились симптомы отравления. В злополучное общежитие до утра несколько раз выезжали бригады «скорой». В итоге из 20-ти отравившихся, пять трупов.

Получается грамота не всегда помогает выжить, иногда и убивает. Грамотному человеку, кроме знания букв, необходимы, хотя бы элементарные познания в других науках, в частности в химии.

В конце 80-х, и в начале 90-х по стране железным катком прокатилась реформа по борьбе с алкоголизмом. Известный в своё время политик, Егор Лигачёв, задумал одним своим указом отучить народ принимать спиртные напитки.

В стране закрывались ликёроводочные заводы. Под корень вырубались виноградники. Национальный бюджет страны недополучал 10–12% налогов каждый год.

На что надеялся Егор? По его мнению, после введения придуманного им закона, люди сразу, резко перестанут пить? Ага щас!

Какая непростительная наивность. Почему некоторые наши высокопоставленные чиновники, так далеки от народа? В своей законотворческой деятельности совершенно не учи-

тывают менталитет народных масс.

Граждане России, в основном мужского пола, ломали прилавки в винных магазинах. Под натиском толпы гнулись мощные стальные решётки. В беспощадной упорной борьбе обезумевшее народонаселение давило друг друга, чтобы, наконец, добыть стеклянную, полулитровую ёмкость благодатной живительной влаги.

Именно в это время по всем городам и сёлам в большом количестве стали появляться полулегальные точки по продаже разведённого спирта сомнительного качества. Конечно, люди травились, многие умирали. Из-за отсутствия в продаже водки и вина, в ход шли такие «дженерики», как огуречный лосьон, тройной одеколон, различные аптечные настойки.

С уверенностью могу сказать, что великие исторические вехи страны, можно изучать не только по фамилиям генсеков и президентов, а по тому пойлу, что стояло на столах в тесных хрущёвках, в гаражах и в прочих удобных местах для распития и приятного времяпровождения.

Не все пациенты спокойно и с пониманием относились к процедуре промывания желудка. Многим приходилось долго объяснять необходимость этой манипуляции. Иногда угрозы и убеждения не действовали, а человека нужно спасать.

Приехав на подобный вызов, врач начинает нести ответственность за судьбу пациента. Если мы не окажем всю необходимую в данной ситуации помощь, мы будем в ответе за

жизнь и здоровье человека.

Да, иногда приходилось применять силу. Связывали руки за спиной, клали пациента на левый бок и, несмотря на стоны, насильно пропихивали зонд до желудка.

После такого грубого и недостойного медиков поведения, когда человеку становилось легче, он начинал осознавать необходимость того, что с ним делали врачи. Бывало, даже благодарил, говорил спасибо.

Гл. 5 Борьба с пенсионерами

Небезызвестный народу России реформатор Чубайс А. Б. зарекомендовал себя не дюжим умельцем проводить реформы в экономике и социальной политике, так нужные, по его мнению, народонаселению и стране.

К сожалению его реформы, не всегда имели успех. Часто они закачивались полным крахом, нанося государству немалый ущерб. Но, несмотря на это, личное благосостояние Чубайса и его команды росло как на дрожжах.

У настоящих бизнесменов есть нюх, который дан только некоторым – лезть туда, где можно срубить больше бабла. Эта черта характера заложена в генах. У Анатолия Борисовича, чуйка на деньги, как выражаются в определённых кругах, функционируют по максимуму. Что тут скажешь, мозги работают – гениальный мужик! Его бы качества да на пользу обществу.

И вот этот самый неординарный по всем своим параметрам господин Чубайс А. Б. решил вдруг проявить забо-

ту о пенсионерах. Об этом, по его прогматичному мнению, балласте общества, он высказывался неоднократно. Но есть принадлежащая ему, заслуживающая особенного внимания, инициатива, прозвучавшая как гром с экранов телевизоров. На одном из своих публичных выступлений он предложил всех пенсионеров, перешедших возрастной рубеж в 65 лет, выселять в дома престарелых. А освободившиеся квартиры отдавать молодым.

Отличная мысль! Сразу убьём двух зайцев. Во-первых, благоустроим стариков. Во-вторых, молодые семьи, вынужденные по двадцать лет выплачивать ипотеку, получают жилплощадь.

Но опять же возникают затраты – сколько нужно будет построить пансионатов для миллионов стариков. Оказывается, проблема решается просто. Чубайс предлагает – на первое время, пока строятся пансионаты, пенсионеров можно уплотнить. Ну а там, так как люди уже не молодые, с кучей болезней, какая-то часть в скором времени уйдёт на тот свет, так, что определённое количество мест освободится.

Мало вероятно, что кто-то их 70-ти и 80-ти летних захочет жаловаться на неудовлетворительные условия быта. Койка есть, бесплатной жратвой всегда накормят. Чего старым ещё надо? А если, кто-нибудь наберётся наглости и начнёт возмущаться, наказать, лишит сладкого. Им, старпёрам пора на кладбище место подыскивать, а не бухтеть.

Всем известно, что отношение к старикам в нашей стра-

не оставляет желать лучшего. Мизерные пенсии уже стали притчей во языцах. Время показывает – никого в правительстве, да и в обществе этот факт особо не трогает. Пожилой человек, отдавший стране многие годы добросовестного труда, ставший к старости большим инвалидом, становится никому не нужен. Прекрасное поганяло придумали для пенсионеров некоторые наши депутаты – балласт общества. Такие известные личности, как Карелин и Роднина предлагают вообще отменить пенсии. В пример, они приводят страны, где пенсий не существует, но люди как-то выживают. Думаю, что если правительство пойдёт на этот радикальный шаг, наше социальное государство перестанет быть социальным. Как будет называться страна после предлагаемой реформы, не знаю.

В жизни и по работе мне часто приходится наблюдать неуважительное отношение молодых к своим старикам.

Как вы думаете, что происходит в голове у малолетнего ребёнка, наблюдающего такую картину. На глазах у сына, папаша заматывает родного дедушку скотчем, превращая живого пожилого человека в кокон. Запихивает старика в багажник автомобиля, везёт в ближайший пансионат, как мешок с навозом, выбрасывает своего отца на крыльцо дома престарелых и уезжает. Не произошёл ли в голове у ребёнка, наблюдавшего процесс избавления от старого, ненужного живого хлама, в этот момент сдвиг. И сейчас он уверен, что так делать можно и нужно. Наверняка, когда придёт срок, та

же судьба постигнет и его родного отца.

К банкомату подходят двое – мужчина средних лет и старик. Дед отдаёт, по-видимому, сыну банковскую карту. Тот снимает деньги и всю наличность кладёт себе в карман. Старик с дрожью в голосе тихо произносит:

– А мне:

Сын грубо отвечает:

– Тебе? Придумал. Потеряешь ещё!

Оба выходят на улицу. Впереди с гордым видом шагает сын. За ним, униженный, сразу ставший ниже ростом, старик.

Люди, стоявшие, у других банкоматов и наблюдавшие этот эпизод, не проронили ни слова. А зачем вмешиваться, такое отношение к людям пожилого возраста в нашей стране в порядке вещей.

В Берёзовском районе есть деревня Верхняя Базаиха. Путь до неё не близкий. От районного центра ехать не меньше сорока минут.

«Скорую» вызывает местный фельдшер. Повод – парализовало. Приезжаем. Во дворе стоит личный автомобиль. Встречает нас медработник. В доме холодно, почти как на улице. На кухне около печи копошатся двое молодых. Дед лежит на койке по шею прикрытый одеялом. Выясняю обстоятельства. Дед живет один. Топить печь и готовить себе еду у старого уже не хватает сил. Поэтому в доме неделю не топлено и соответственно дед голодный. Молодые живут в

городе. Постоянно не наездешься. Брать старого к себе не хотят. Да и сам старик не сильно желает к ним ехать.

Осматриваю пожилого пациента. Никаких отклонений в неврологической симптоматике нет. ЭКГ в пределах возрастной нормы. Единственное что есть – сахар крови 3,5 ммоль/литр. Но, на фоне недельного голодания такое вполне возможно. Ввожу внутривенно глюкозу, заставляю родственников напоить пациента сладким горячим чаем. Сахар поднимается до 5 ммоль/литр. Даю рекомендации – накормить, обогреть. В госпитализации человек не нуждается.

Вроде всё сделано. Дед лежит довольный улыбается. Собираюсь уезжать. Но фельдшер встала стеной. По её мнению больного срочно нужно отвезти в стационар. Спрашиваю:

– Зачем? Чтобы в больнице его накормили горячим супом и приготовили для старого тёплую ванну? Так это могут сделать и родственники.

Ответ меня убил. Фельдшер заявила, что родственники далеко живут и к тому же работают. У них нет возможности ухаживать за дедом. А у пациента по её мнению назревает инсульт.

Не знаю, как насчёт инсульта, но скандал конкретно назревал. Налицо была договорённость между медиком и родственниками, а именно, желание сбегать старого человека и освободиться от обузы ухаживать за ним. А средством исполнения своего подлого замысла, авторы решили использовать скорую помощь. Не хотелось мне ни с кем выяснять

отношения, скандалить. Я выбрал самый простой вариант. Подошёл к старику, с удовольствием хлебавшему приготовленный родственниками суп, четко и ясно, так, чтобы было слышно и на кухне, спросил:

– В больницу поедем?

Дед отвечает полным набитым супом ртом:

– Зачем? Мне и здесь хорошо.

Да, к сожалению, бывает в нашей работе так, что некоторые нечистоплотные родственники пытаются использовать скорую помощь в своих иногда даже корыстных целях. Далеко не всех устраивает перспектива бегать по поликлиникам, выбивать направление на плановую госпитализацию для своих больных неходячих, а порой и совсем чуть живых матерей и отцов. Гораздо проще вызвать «скорую», наврать доктору с три короба, пугнуть жалобой, припомнить врачебный долг, не помешает приплести сюда до кучи ещё и Гиппократ. Глядишь, врач и клюнет на уговоры и начнёт таскать ненужного вам старика по всем больницам.

У меня бывали случаи, когда я просто ловил людей на лжи. Некоторые, потупив взор, мямлили:

– Ну, вы ведь врач, вы обязаны терпеть.

Другие нагло высказывались:

– Что от тебя убудет, если поездишь час-полтора?

К пожилым людям я всегда относился с уважением. Человек прожил большую жизнь. Много видел, испытал, мно-

го знает. Очень хорошо, если он адекватен и видит в молодом собеседнике полноправного и полноценного человека, а не наивного недоношенного салагу, которого легко можно раскрутить на деньги или всегда использовать в своих корыстных целях. Иногда мне попадались люди, намного старше меня, которые сразу, при первом общении пытались расставить все точки над *i*. Своим поведением и манерой разговаривать, эти субъекты пытались показать, что именно они в любой ситуации главная фигура, а ты просто так – блоха, и ничего серьёзного из себя не представляешь.

Да, приходилось иногда ставить их на место. Популярно объяснять суровую правду жизни. Что интересно, после подобных конфликтов, они переставали со мной общаться. Когда происходил такой резкий поворот во взаимоотношениях, я особо не расстраивался. Про себя думал: – Ну, игнорируете вы меня, как личность, ну и чёрт с вами. Проживу как-нибудь и без вашего общества.

Из соседей по даче, таких въедливых старпёров у меня было трое. Не хочу в отношении этих людей употреблять обидные и оскорбительные эпитеты, все они уже давно покоятся в земле сырой. А о мёртвых, как в народе говорят – или хорошо, или ничего. Просто попытаюсь в нейтральной форме изложить диалог с одним из них.

Однажды, после тяжёлого суточного дежурства, приезжаю на дачу. Только затопил печку, переоделся, решил немножко

полежать, отдохнуть, вдруг слышу, кто-то орёт моё имя за забором.

Выхожу на крыльцо. Вижу, у калитки стоит дед. Спрашиваю:

– В чём проблемы?

Ответ:

– Я свою машину не могу завести.

– Если ты не в курсе, я по специальности врач. И в машинах понимаю не больше тебя. Ищи специалиста.

То, что потом высказал этот персонаж, меня настолько поразило, что несколько секунд я искал в своей памяти место, куда можно послать человека, чтобы он долго оттуда не возвращался. Произнёс дед следующее:

– Ты ведь врач. Ты должен помогать людям. Ты даже клятву давал. Ты обязан пойти и завести мне машину.

Какое-то время я стоял, тупо осмысливая сказанное. Мало того, что до встречи с этим великовозрастным типом с явными психическими отклонениями, мне пришлось на дежурстве больше суток выслушивать всякий бред, и вежливо на него, подбирая выражения, деликатно отвечать. Так ещё и сейчас в свой законный выходной я ещё должен копаться в чьей-то старой железной рухляди. Посмотрел я на деда. Вроде лицо осмысленное, не похож на идиота. Хотя, как мне рассказывали знакомые психиатры – не всякого человека можно сразу признать сумашедшим или конкретным психом.

Не стал я грубить. Отказал деду, сославшись на усталость.

Тот, уже разворачиваясь ко мне спиной, спросил:

– Значит, не поможешь?

– Был бы я психиатром, может быть и помог бы. Но, к сожалению, у меня другой профиль.

Дед глубоко вздохнул и поковылял прочь.

Стыдно мне стало перед Гиппократом. Встретил бы я его, и откровенно сказал бы:

– Извини, братан, что не сдержал клятву. Ну не соображаю я в двигателях внутреннего сгорания! Виноват! Каюсь!

Гл. 6 Парася

Появилась у нас в один прекрасный летний день некая молодая дама. Такая вся слегка упитанная, невысокого роста, возрастом 22–25 лет. Сидит себе на кухне, рассматривает всех входящих надменным взглядом, причём ни с кем не здоровается.

Думаю, что за чудо появилось. Может, какая-нибудь психобольная ненароком дверью ошиблась, или недовольная родственница одного из наших пациентов с претензией к докторам заскочила, решив выяснить отношения.

Ближе к девяти часам утра ситуация прояснилась. Эта особа натянула на свою пышную фигуру халат, нацепила на голову белый чепец. С гордым, независимым видом прошла мимо врачей, обсуждающих предыдущую смену, и на какое-то время исчезла. Как потом выяснилось, ушла к старшему фельдшеру получать инструкции.

Вообще-то, начальству можно было представить нового

работника на планёрке перед всем коллективом. Но, к сожалению, новая сотрудница пришла на работу после восьми часов, т.е. опоздала на свою первую смену. Мне этот факт сразу не понравился. На своём жизненном опыте могу уверенно сказать – там, где нет дисциплины, не будет и нормальной работы.

Поставили эту даму на должность фельдшера специализированной кардиологической бригады. На сей раз мне крупно повезло, счастье привалило другим врачам. У меня к новой сотруднице неприязнь появилась с первого момента, как только я её увидел. Причём антипатия к ней росла с каждой следующей сменой.

Мне очень не нравились в этом человеке высокомерный тон, надменность в поведении. Обедая на кухне, невольно наблюдая за её поведением, у меня появлялось ощущение, что у всех мужиков перед Парасей, существует неизгладимая и неискупимая вина. Обидное прозвище, которое я называл, приклеилось к ней с чьей-то лёгкой руки. Честно говоря, я даже не помню её настоящее имя.

У меня не было ни одного случая разговора или беседы с ней по работе и даже на отвлечённые темы. Иногда я наблюдал, как она ведёт себя с другими, и поражался, как люди выносят её высокомерие и надменность. А некоторые черты характера Параси, меня просто убивали.

Во-первых, она считала себя писаной красавицей. Хотя, в данном аспекте у всех мужчин на подстанции, не только у ме-

ня, возникали крупные сомнения. По-моему, красоту женщины правильно может оценить только мужчина. Природой так заложено. Этот божественный дар, сидит в генах каждой мужской особи. Сама женщина может считать себя хоть мисс Вселенная, но если от тебя, как от холеры шарахаются мужики, значит никакая ты не мисс, а совсем наоборот.

Да, честно говоря, и х.. с ней. Считает себя единственной и несравненной и ладно. В принципе, от того никому ни жарко, ни холодно. Доктора, которые в большинстве, постепенно, немного похихикав, с этим её бзиком смирились. Однако другие, наиболее языкастые, ещё долго обсуждали нескладную бочкообразную Парасину фигуру. Попробую популярно описать внешний вид этой дамы.

Помню у моего деда в сенях стоял жбан для кваса. Так вот, если приделать к нему ручки и ножки, а сверху поставить чугунок – точно получится наша Парася.

Больше первого, раздражало её другое качество. По двадцать раз за смену, с кем бы ни завела она разговор, а то и вообще, ни с того ни с сего, Парася начинала доказывать свою принадлежность к казацкому народу. Да, именно к народу, потому, что считала казаков отдельной нацией, не имеющей ничего общего ни с русскими ни с украинцами.

Парася очень гордилась своим происхождением, и в редкие минуты затишья без всякого повода с пеной у рта доказывала невольным слушателям, что она истинная казачка. Мало кто пытался с ней спорить. Отсутствие оппонентов по-

хоже, ещё больше раззадоривало нашу новоявленную шовинистку.

По мне, так всё равно, кто ты есть, какой нации или словия, Будь ты хоть китайским архереем, твоё личное дело. Зачем об этом трубить каждую смену. Но для Параси вопрос о её происхождении был очень болезненным.

Находились врачи, специально произносившие фразы на тему национальной принадлежности Параси, чем заводили и распаляли её вплоть до истерики.

Я, как-то пытался уходить от подобных полемик. Для себя давно уже сделал вывод – болтуны и хвастуны это люди невысокого интеллекта.

Леди Парася отработала на «скорой» несколько месяцев до своего вполне ожидаемого увольнения. Время, проведённое ею в кардиобригаде, позволило коллективу более детально узнать этого человека и подтвердило моё подозрение о низких когнитивных способностях этой женщины.

Суть проблемы заключалась даже не в том, что эта дама каждую смену пыталась доказать своё преимущество перед всеми, только фактом рождения в казацкой семье. Трудности появились в процессе работы.

В человеческом обществе есть особи, которые по складу своего характера и в силу своих биологических особенностей, не способны работать сутками. В частности на скорой помощи нужно уметь бодрствовать и соблюдать ясность мышления в течение 24-х часов. На такой режим работы спо-

собны не все.

В частности Парася после 22-х часов и до 7-ми утра впадала в такую глубокую кому, что вытащить её оттуда было практически невозможно. В народе есть выражение – спать, как бревно. Так вот народ придумал эту байку точно о нашей Парасе.

Ночью, чтобы поднять этого горе работника на вызов, доктору приходилось сбрасывать её с кушетки. Упав на холодный пол, она продолжала дрыхнуть, причём в той же позе, в которой застало её падение. Однажды, глубокой ночью один из проходивших рядом врачей, сделал нескромное замечание:

– Да, её сейчас хоть насилуй, она не проснётся.

Для общей информации – никто из моих коллег, сказанное сексуальным маньяком предложение не оценил. Что в очередной раз подтверждает неоспоримый факт – на «скорой» в целом работают интеллигентные, добропорядочные люди. Понятно, что как и везде есть исключения.

По началу, поднять Парасю на ночной вызов ни доктору, ни второму фельдшеру не удавалось. Бывали случаи, когда после нескольких безуспешных попыток разбудить нашу спящую царевну, кто-нибудь из бригады относил её в машину на руках. Но и здесь эффект оказывался нулевым. Она назло всем продолжала спать в позе эмбриона на носилках.

Всему рано или поздно приходит конец. Вот и терпение у врачей и фельдшеров бригады стало заканчиваться. Коллеги

нашли радикальный метод. Они как в известной советской комедии, начали поливать Парасю из чайника. Прекрасный способ, наконец, подействовало. Оказывается, с новой сотрудницей можно работать и в ночное время. Главное заранее запастись тёплой водичкой.

Но виновница всего этого цирка сделала выводы сообразно своему менталитету. Первым под удар попадал второй фельдшер. Парася после прохладительного душа, высказала бедолаге всё, что о нём думает. Не подействовало. Водные процедуры перед каждым ночным вызовом продолжались. И вот Парася, после очередного такого унижения набравшись наглости, вынесла свои соображения на планёрку.

Сотрудники подстанции с удивлением, а некоторые и с нескрываемым восторгом выслушивали претензии Параси к членам своей бригады. Её возмущало недостойное поведение мужчин. Эти, по её мнению хамы, совершенно не проявляют уважения к даме. Поздней ночью, когда все достойные, благовоспитанные леди спокойно предаются сну, эти гнусные недотёпы имеют совесть нарушить её отдых таким варварским способом. Подобные поступки не достойны настоящих джентльменов.

Что тут скажешь? Похоже, нежный, разбалованный ребёнок начитался рыцарских романов. Возможно, романтические мысли и привели эту инфантильную личность на «скорую». Увы, Парасю постигло жестокое разочарование. Скорая помощь оказалась не тем местом, где проходят балы, да-

мы и кавалеры рассыпаются друг перед другом в реверансах и комплиментах.

На той же планёрке Парасе доходчиво объяснили, что каждый сотрудник должен добросовестно выполнять свои должностные обязанности. Приходить на работу, чтобы плотно поесть, отдохнуть и хорошо выспаться, пока другие вкалывают, называется паразитизмом. На скорой помощи, как и во всякой другой организации, такое поведение не приветствуется. И в трудовом договоре, с которым Парасю наверняка познакомили, нет таких понятий, как пол, классовые различия, сословия и благородное происхождение.

Терпение коллектива с одной стороны и Параси с другой, закончилось, когда при попытке поднять благородную леди ночью на вызов, фельдшер вылил на неё полведра холодной воды.

Придя в себя после бодрящего стимулирующего душа, Парася устроила скандал, вообще отказалась куда-либо ехать. А на виновников издевательства обещала подать в суд.

Странно, в каком инкубаторе эта женщина росла до сих пор. Ведь у неё за плечами школа, училище. Она общалась со сверстницами. Кто мог её научить кичиться своим происхождением?

Чопорность, высокомерие, по-простому говоря, выпендрёж и в то же время инфантильность – основные черты её характера. Она считает вполне нормальной ситуацию, когда одни из сотрудников сытые и довольные жизнью, спокой-

но спят в тёплой постели, в то время как другие трясутся в холодной машине, поднимаются с тяжёлыми сумками по крутым лестницам, в асоциальных квартирах стряхивают с себя клопов и тараканов. В перечисленном даже не пахнет романтикой, а тем более рыцарским отношением мужчин к дамам. По мнению нашей новоиспечённой госпожи не престало представительнице древнего казацкого рода забивать свою голову тем, чем должен заниматься сброд из низших сословий.

Придётся нашей Парасе искать достойную своего происхождения работу. Профессию, соответствующую её амбициям. В таком отстое, как скорая помощь, людям с подобным высоким социальным статусом не место.

Гл. 7 Буриданов осёл и сундук с гаджетами

Когда-то, очень давно, в эпоху глубокой древности один мудрый китайский философ высказал очень умную мысль. Он сравнил голову человека с большим сундуком, набитым старыми вещами. Под понятием «вещи», он имел в виду всю информации вольно или невольно полученную человеком за всю его долгую жизнь.

Хозяину сундука не всегда удаётся правильно распорядиться, тем, что в нём набито. И на это есть ряд веских причин.

У одного не сильно далёкого и продвинутого в интеллектуальном плане индивида всё увиденное и услышанное за время пребывания его в этом мире навалено в его сундуке в

виде кучи хлама, в котором, как говорится, чёрт ногу сломит. Ему вообще наплевать, какие тараканы или мыши в его мусоре копаются. Он на такие детали не заморачивается. Они вообще не мешают ему жить, не задумываясь о мелочах. И живут эти особи долго и счастливо, с удовольствием поплеывая по сторонам. И голова у них всегда выходная, никогда не болит, потому, что болеть там особо и нечему.

В отличие от названного большинства, люди мыслящие, имея такой же по размеру сундук, отличаются от первой бóльшей половины тем, что у них всё разложено по полочкам. Сколько бы не было у них полочек и гаджетов, лежащих на них, мыслящие интеллектуалы всегда знают, где что находится. В нужный момент они сразу разыскивают необходимую им вещь и применяют её на практике.

Всё, описанное выше зародилось в сундуке у древнего китайского философа. Возможно, в те времена так оно и было. В современном мире часто бывает по другому.

Лет 20–25 назад в одном из популярных журналов я прочёл удивительную историю. В ней рассказывалось о физиках какого-то НИИ, выехавших на природу с целью расслабиться и отдохнуть от непосильного труда. Приехали на место, культурно расположились. Всё-таки не люмпены какие-то, а интеллигентные люди. Достали и разложили на скатерти то, что взяли с собой пожрать, ну и понятно спиртное. Какой же отдых без бутылки хорошего вина. Когда всё было готово, настала пора разливать вино по стаканам. Но оказалось, ни-

кто из светил советской науки не захватил с собой нож.

Как быть? Чем открыть пластмассовую пробку? Порылись в своих «сундуках». Черепные коробки полны знаний по физическим наукам. Но ничего, что могло помочь в данной ситуации, нет!

Не в обиду будет сказано физикам, мы медики открывали эти пробки ключом от замка зажигания «Жигулей».

И вот сидят наши физики приуныли. Похоже, отдых испорчен. И вдруг видят – невдалеке от их компании кандыбаёт хилый мужичок, не совсем цивилизованного вида. Обрадовались наши профессора и доцентами с кандидатами. Думают – у этого представителя социальной глубинки, наверняка есть что-нибудь острое.

Подошли к мужичку, популярно, на простом языке, чтобы сразу до маргинала дошло, объяснили ситуацию. Тот удивлённо на них посмотрел, и задал только один вопрос:

– Зажигалка есть?

Ну как не быть. Среди светил оказались курящие. По мнению многих в нашей стране, считающих себя интеллигентами, курение помогает мыслить.

Мужик берёт зажигалку, и горящую подносит к пробке. Нагревает последнюю, затем ковырнул её ногтём. Пробка, на удивление ошарашенных увиденным, физиков, тут же отлетела.

На прощание современный «Кулибин» бросил фразу, которой совсем унижил учёные умы:

– Эх вы, неучи! Физику знать надо!

Вот так, обыкновенный представитель народных масс преподавал светилам урок по термодинамике.

Совсем недавно я прочёл об этом случае в интернете. Автор статьи утверждал, что в компании физиков присутствовал даже академик с мировым именем. Были названы фамилии, время и место. Этот академик в советское время вёл научную передачу по ТВ, которую я часто смотрел. И признаюсь, однажды поймал его на вежливо выражаясь, некомпетентности. Понимаю, в своей области ты специалист высокого класса. Но зачем утверждать то, о чём ты имеешь весьма примитивное представление?

На той передаче он конкретно заявил своему собеседнику, что в годы Второй Мировой Войны немецкий линкор Тирпиц имел самый крупный главный калибр артиллерии. Но ведь это, мягко говоря, неправда. Сравните сами, немецкие линкоры Бисмарк и однотипный ему Тирпиц при водоизмещении 42 тысячи тон могли похвастаться калибром 380 мм. Десятки линкоров ведущих стран мира имели в те годы калибры до 406 мм. А самые крупные – это японские линкоры Ямато и Мусаси. При водоизмещении 73 тысячи тонн их главный калибр составлял 457 мм.

Да, всё знать невозможно. Но если не знаешь, или не уверен, то лучше промолчи. Тем более, когда вещаешь с экрана, и на тебя смотрит вся страна.

Жил и занимался наукой в те времена ещё один выдаю-

щийся учёный на сей раз зоолог. Он тоже имел мировую известность и часто светился на экранах телевизоров.

Зоология, насколько мне известно, наука о животном мире. Лягушки тоже животные, хоть и относятся к классу земноводных.

На передаче «Последний герой» этот академик решил изобразить французский деликатес. Наловил в местном болоте ядовитых лягушек, сварил их, и накормил всю команду.

Слава богу, никто не умер, обошлось только тяжёлыми отравлениями. При летальных исходах запрятали бы академика-зоолога на несколько лет в тюрьму. В кутузке у него было бы достаточно времени более детально и вдумчиво изучить класс земноводных и не спеша расставить гаджеты по полочкам у себя в сундуке.

Для справки. Французы, а кроме них ещё немцы и итальянцы едят только один вид лягушек – *Pelophylax klepton esculentus*, гибрид озёрной и прудовой. Другие в пищу не годятся. Почему об этом не знал академик – светила зоологии? Загадка.

Могу привести в пример слова профессора, ведшего у нас специализацию по скорой помощи. На одном из занятий им чётко было сказано, что при частоте сердечных сокращений меньше 50-ти в минуту, необходимо сразу проводить реанимационные мероприятия.

Мне хотелось встать и сказать этому профессору, что я уже тридцать лет живу с частотой синусового ритма 45–48 в

минуту. Прекрасно себя чувствую, и даже работаю сутками. И пока ни в какой реанимации не нуждался. Но вставать и доказывать неправоту высказываний местного светила медицины, не стал. Не хотелось подрывать его авторитет.

В медицине вообще всё обстоит иначе в сравнении с другими сферами человеческой деятельности.

С течением времени меняется подход к тем или иным нозологиям. Появляются новые препараты, новые методики обследования и лечения. Человеческий организм гораздо сложнее, чем любой механизм, созданный человечеством за тысячелетия существования цивилизации. И даже учитывая все великие достижения в медицине, о которых мы узнали в последнее время, нельзя с уверенностью сказать, что он изучен полностью.

Да, человечество победило такие инфекции, как чуму, холеру, натуральную оспу, страшные болезни, косившие в средние века население планеты миллионами. Придумало прививки, антибиотики, спасшие миллионы жизней. Но природа не успокаивается. Появляются новые смертоносные вирусы или мутируют старые. Те антибиотики, которые совсем недавно спасали людей в малых дозах, в настоящее время становятся, вообще не эффективны. Человек своей деятельностью убивает всё живое на земле. Планета отвечает ему тем же.

Медицинская наука шагает вперёд семимильными шагами. Постоянно появляются различные новшества, о которых

врачи просто обязаны знать. Чтобы медицинские работники не отставали от жизни. Для них придумали повышение квалификации раз в каждые пять лет.

Врачи и фельдшеры пишут аттестационные работы, проходят специализации, сдают экзамены. В среде медиков попадаются особо рьяные индивиды, которых подобный график учёбы не устраивает. Эти специалисты, чтобы идти, нога в ногу со временем, пытаются наверстать свои пробелы в образовании как можно чаще. Есть ли в этом усердии какой-то прок, сомневаюсь.

Всегда ли большой объём знаний при отсутствии факта применения их на практике, идёт на пользу больному? Могу привести примеры, когда врачи, прошедшие кучу специализаций, на словах разбирающиеся во всех областях медицины, пасуют, в казалось бы простой, ситуации. По-моему, мало получить знания, нужно суметь в ответственный момент ими распорядиться.

В экстремальной ситуации, когда перед тобой погибающий пациент, у всезнаек может наступить провал памяти. Да, информации в ящике много. Так много, что из ушей выпирает. Возможно и кратковременной амнезии никакой нет. Просто умник не знает, какой способ лечения выбрать? Как в средневековой притче о том Буридановом осле. В ней голодное животное вдруг оказалось между двумя стогами сочного сена, и долго думало, с которого начать. Так долго, что умерло от голода.

Бедный осёл сдох от своей жадности. А по какой причине несчастный пациент перестанет дышать и проявлять признаки жизни, пока доктор стоит, сложа руки, размышляет и прикидывает, мысленно копаясь в своём, доверху набитом знаниями, сундуке, стараясь подобрать наиболее подходящий в данной ситуации вариант.

Парадокс Буриданова осла демонстрирует проблему избыточного выбора. Если у человека есть много вариантов, то в процессе долгих раздумий он может выбрать не самый лучший.

Есть на «скорой» врачи очень грамотные, я бы сказал умницы. Но беда в том, или они слишком самоуверенны, или наоборот впадают в ступор при виде ургентного пациента. Некоторых из них ставили работать в специализированные бригады, но через некоторое время по вышеназванным причинам возвращали обратно на линию.

В настоящее время медики лечат своих пациентов по протоколам. Врачам нельзя отступать от стандартов качества ни на шаг. В этом есть большие преимущества для докторов. Проведя все необходимые исследования, ты лечишь чётко, как указано в стандартах. Если пациент погибает, или ему становится хуже, специальная медицинская комиссия разбирает документацию, касающуюся этого больного. Если там нет отступлений от протокола, врача оправдывают, претензий к нему быть не может. Докторов полностью лишают самостоятельно принимать решения. Если бы такой протокол

случайно оказался в копытах несчастного осла, он наверняка бы выжил.

Но остаётся вопрос – всегда ли стандарты качества диктуют правильное решение. Каждый человек индивидуален. Наши предки говорили – не нужно всех одним аршином мерить. А возможно, ли подойти с одним аршином, т.е. если сказать современным языком, одним стандартом пытаться вылечить все такие сложные биологические организмы человеческие существа? Вопрос остаётся открытым.

Гл. 8 Материнская любовь

Материнская любовь – это нежное отношение матери к своему родному ребёнку. Она всегда поймёт и простит своё чадо. Для любящей матери не важно, что думают другие, для неё свой ребёнок всегда самый лучший. Ей не нужно притворяться, её любовь исходит из самого сердца.

Материнская любовь не имеет границ. Она любит всегда, не зависимо от того, с ней её ребёнок или далеко от дома, болен он или здоров. Мать способна брать на себя вину своего ребёнка и даже пожертвовать жизнью ради него. Мать всегда готова простить своего ребёнка, как бы он не был виноват перед ней.

По легенде В. А. Сухомлинского, сын по требованию жены, чтобы завоевать её расположение, убивает свою мать. Для доказательства убийства, коварная женщина требует принести материнское сердце. Когда, молодой человек осознал, какое жуткое злодеяние он совершил, охваченный ужа-

сом, упал на колени. В этот момент сердце матери в его руках спросило:

– Ты не ушибся, сынок?

Солидный с виду, 45-и летний мужчина приезжает в дом престарелых, навестить свою мать.

Пожилая женщина очень ждала сына и не скрывает радости, увидев его. Сидят мама с сыном в фойе пансионата, дружно беседуют. Мимо проходят обитатели заведения. Некоторые с палочками, есть такие, которые передвигаются на креслах-каталках. Все на секунду останавливают свои взгляды на идиллической картине свидания. Кто-то улыбается, кто-то смотрит сочувственно, кто-то с завистью. Счастливая мать ни на кого не обращает внимания.

Её взор, все её мысли обращены в этот момент на её любимого мальчика. В памяти любящей женщины проходит вся его жизнь, от рождения до настоящего момента.

Сейчас перед ней сидит красивый, широкоплечий мужчина в самом расцвете сил. Но для неё он, как и прежде, остался ребенком. Её ребёнком, единственным и горячо любимым.

Да, когда-то он был маленьким и беззащитным. Она хорошо помнит, как на пороге роддома бережно передала этот комочек новой жизни в руки своего мужа – отца мальчика. Как он, счастливый и гордый, тем, что у него родился сын, нежно взял его в свои сильные руки.

Помнит бессонные ночи. Помнит долгие недели, проведённые с ним в больницах. Помнит первые слова, сказанные сыном, первые его шаги. Детский сад, школа. Вся жизнь её ненаглядного чада сейчас проходит перед ней.

Да, сейчас у него всё хорошо. Но, во всём том, что он достиг в жизни – здоровье, работа, семья, дети – её родные внуки, есть и её заслуга. Именно её любовь и забота помогли ему стать таким гордым и независимым. Она воспитала и вырастила достойного человека, полноценного члена общества.

Слушая ласковые слова своего сына, глядя в его голубые глаза, она узнаёт так знакомые ей черты давно погибшего мужа. Она счастлива. На глазах её слёзы, но это слёзы радости. Она радуется за сына, и радость её бескорытна. Она будет жить с этой радостью в душе после того как её любимый мальчик уедет. Эта радость даст ей возможность прожить ещё какое-то время, отмеренное судьбой в ожидании следующего свидания.

Известно, что в этом мире не всё так однозначно. Да, есть чистая, бескорыстная материнская любовь, идущая из самого сердца. И вместе с ней на земле существуют миллионы женщин, начисто лишённых этого святого чувства.

Для них ребёнок – помеха. Дети мешают женщинам предаваться утехам и удовольствиям, к которым они привыкли и не хотят с ними расставаться. Самим фактом своего существования, ребёнок в семье не даёт возможности делать карьеру, ломает, так хорошо отлаженный уклад жизни.

Нежеланные дети попадают в детские дома, в различные приюты. Кому-то из них повезёт – их усыновят или удочерят приёмные родители. Бытует мнение, что приёмные могут быть лучше родных. Может быть. Спорить не буду. Но, я считаю – так любить и понимать ребёнка как родная мать, не может больше никто.

Очень часто мне приходилось выезжать к больным и травмированным детям, даже к грудничкам. С современными акселератами всё ясно – там пока метрики не увидишь, можешь и не понять, что перед тобой ребёнок. С малолетними сложнее. Делать инъекции, прокалывая иглой это маленькое, живое, невинное тельце – для меня пытка. Не получилось бы из меня нормального педиатра.

Приезжая к больному ребёнку, достаточно услышать от родителей две-три фразы, чтобы сразу понять, какой климат в семье, и какое место занимает в ней ребёнок.

С многодетными матерями и теми, у которых ребёнок не первый гораздо легче общаться. Они, как правило, уже умудрённые опытом, многое понимают в медицине, в том числе и педиатрии. Там где первенец, с мамашами бывает очень сложно. Особенно трудно врачам приходится работать с немолодыми родителями, которые после многих лет ожидания смогли, наконец, разродиться. Они трясутся над своим желанным и долгожданным, как над бесценной святыней. Готовы после каждого случайного чиха своих мальчика или девочки вызывать скорую помощь или бежать в поликлини-

ку.

Очень сочувствую тем семьям, где воспитываются дети с физическими или умственными недостатками. Мужеством таких матерей и отцов можно только восхищаться

В районах, где я работал больше пяти лет, вообще не было педиатрических бригад. Поэтому навещать ребятишек, приходилось гораздо чаще.

Перед моим уходом в ЦРБ, коллеги уверяли, что в районах работать гораздо легче – народ там живёт попроще, не такой высокомерный, как в городе. Поработав несколько месяцев, я готов был с ними согласиться, но после нескольких интересных эпизодов у меня в этом плане появились сомнения.

Во-первых, кроме деревень и сёл мы посещаем СНТ, а там живут, в основном, выходцы из городской среды. Во-вторых, деревенские люди, возможно по своему менталитету кажутся более простыми и менее требовательными, но несколько раз мне пришлось столкнуться с такой упёртостью, какую в городе я не встречал.

Как можно вызывать «скорую» трижды за ночь? Все три раза врач отвозил маму с ребёнком в стационар и дважды они оттуда сбегали.

Первый раз приехал в полночь. Внимательно осмотрел ребёнка. Заподозрил внебольничную пневмонию. Заполнил все необходимые документы. Как путный, помог донести вещи до машины. Госпитализировал. Всё, вызов закончен,

можно расслабиться.

Не тут-то было. Не проходит и часа. Опять поступает вызов по тому же адресу. Выезжает тот же врач. Первый вопрос маме:

– Почему вы дома? Вы должны быть в больнице.

– Я из вашей больницы ушла, потому, что, на моего ребёнка никто не хочет обращать внимания. За 40 минут к моему мальчику ни врач, ни медсестра не подошли.

– А что вы сейчас хотите?

– Хочу в больницу.

– В какую? Кроме нашей ЦРБ а районе больниц больше нет.

– Везите в вашу.

Опять осмотр, опять заполнение документов. Вещи, транспортировка в приёмный покой. Врач про себя думает – ну сейчас-то закончено. Неугомонная мамаша осознала своё неправильное поведение. На часах половина второго, ночь. Можно немного отдохнуть.

Не прошло и часа, как к доктору, сидящему на кухне за чашкой чая с бутербродом, подходит диспетчер:

– Эта дама решила нас сегодня доконать. Может, ты её в город отвезёшь?

– Кто там её примет? Детская соматика по всем приказам идёт в нашу больницу, только зря прокатимся. Придётся снова везти в ЦРБ.

Причина бегства этой ненормальной мамы из отделения,

оказалась той же – никто не хочет заниматься её больным чадом.

Доктор, приехавший третий раз к непутёвой мадонне, оказался слишком вежливым. Он попытался доходчиво объяснить женщине, что дежурный врач один на всю больницу. Он не в состоянии заниматься всю ночь только её сыном. Вместо ожидаемого понимания, врач получил от оппонентки крайне эмоциональный ответ, который вполне можно было назвать визгом:

– Вы все фашисты, мой ребёнок тяжело болен, а вам всё равно! Мой мальчик может погибнуть! Никто не хочет его лечить!

У мамы на лицо истерика. Пора ей самой оказывать помощь. Как оценить её последние слова? Как только доктора не называли, но, то, что он ещё и фашист, узнал впервые. И как оценить поведение женщины? Устроила бы скандал в больнице? Нет, она решила трепать нервы – выплёскивает весь накопившийся на душе негатив на сотрудников скорой помощи уже несколько часов подряд. Как объяснить её поведение – наглость или тупость, а может то и другое вместе.

В третий раз врач не писал ни карту, ни направление. Отгоняя от себя дурные мысли, автоматически загрузил маму, ребёнка и вещи в машину.

В приёмном покое у дежурной медсестры, при виде того, что ей привезли в третий раз, пропали последние остатки дремоты. Глаза округлились, как два фонаря. Всё, что она

смогла из себя выдать:

– Как, опять?

– Не опять, а снова – ответил доктор. – Делай с ними, что хочешь. А у меня нервы уже на пределе.

Трудно понять, что этой ночью творилось в голове матери больного ребёнка. Да, мальчик болен, его нужно лечить. Но лечение не проводится в один присест. Что-то лечится несколько дней, что-то месяц, а на что-то уходят годы. Есть болезни, которые вообще неизлечимы и с ними люди живут всю жизнь.

Это нужно понять и признать. Я не осуждаю маму, вызывавшую скорую помощь несколько раз и дважды сбегавшую из больницы. Она оказалась ослеплена несчастьем, случившимся с её сыном. Именно, слепая материнская любовь послужила причиной её неадекватного поведения.

Цените материнскую любовь, не знающую ни обид, ни ненависти, всегда готовую прийти на помощь своему ребёнку. Обижать свою мать недопустимо. Дарите ей только тепло и радостные минуты. Всегда уважайте и никогда не грубите.

Может так случиться, что извиняться и раскаиваться вам будет уже поздно.

Гл. 9 Забота о близких

Проявление заботы о своих близких, в современном обществе считается нормальным, достойным уважения явлением.

Никогда и никто не будет осуждать стремление любяще-

го сына или дочери помогать своим престарелым, потерявшим здоровье родителям. Очень приятно со стороны наблюдать за всеми этими проявлениями доброты и сочувствия. Да, приятно, если это делается совершенно бескорыстно и от чистого сердца.

Совершенно иначе смотрится доброта и забота, когда она преследует корыстные цели, а именно, заработать дешёвый авторитет среди окружающих вас людей или элементарно обогатиться.

Особенно омерзительно выглядит попытка популизма, если она делается за чужой счёт или в желании набить свой карман.

Чиновник важно с эмоциональным надрывом произносит пылкую речь. Внушает своему электорату, как много, благодаря его усилиям сделано для незащищённой части населения, какая собрана гуманитарная помощь. Народ внимательно слушает, многие верят. Те, которых лектору удалось убедить, думают – какой хороший человек, не зря мы за него голосовали.

Спустя пару недель по одному из телеканалов смотрим репортаж. Оказывается тот самый красноречивый чиновник, самым наглым образом оставив ту самую незащищённую часть населения ни с чем, распределил гуманитарную помощь среди своих родственников, ну и себя естественно не обидел.

В медицине фальшивая забота о ближних, больных и

неможных происходит несколько другим образом.

Звонит женщина из Германии, и твёрдым голосом, полностью уверенная в своей правоте, заявляет:

– Нужно срочно сегодня навестить мою маму. У неё большое сердце. Сделайте кардиограмму и померьте давление. Завтра я перезвоню.

Что это было? Неслыханная наглость или кто-то решил просто пошутить? «Скорая», понятно по названному адресу съездила, дверь не открыли. Если то была просто шутка, можно забыть и успокоиться. А если нет? Дама уезжает за тридевять земель и перекладывает заботу о своей больной матери на скорую помощь. Как-то очень некрасиво получается.

На второй день звонок повторился. Женщина разговаривала уже более резким тоном. Она требовала, чтобы «скорая» во что бы то ни стало попала в квартиру и осмотрела её маму. Как, её не волнует. А если этого не произойдёт, то её очень влиятельные родственники снимут с нас три шкуры.

Не знаю, как на счёт трёх, по-моему, с нашей нищей конторы даже одну шкуру содрать сложно.

Поступает вызов на железнодорожный вокзал. У кого-то стало плохо с сердцем. Выезжаю в составе кардиологической бригады.

На вокзале нас проводят в помещение для обслуживающего персонала. Сидят двое мужчин в кожаных куртках. Один, помоложе, показывая на второго, говорит:

– Он в прошлом году перенёс предынфарктное состояние. Сегодня весь день боли за грудиной. Надо осмотреть, укол сделать.

Подхожу к якобы больному, спрашиваю:

– Что вас беспокоит?

Этот тип, вместо нормального ответа, медленно поднимает на меня глаза и заявляет:

– Да, на кой х... ты мне нужен.

Дальше диалог.

– Ваш товарищ сказал, что у вас больное сердце. Сейчас боли в груди беспокоят вас?

– Я тебе ясно сказал, что ты мне не нужен. Тебя, что послать, чтобы ты понял?

– Может, мы будем оставаться взаимно вежливыми? Я сюда не по своей инициативе приехал. Человек, сидящий рядом с вами, утверждает, что вы нуждаетесь в медицинской помощи.

– Да, ты достал меня! Ты мне сначала вагон найди! Потом я буду с тобой разговаривать.

– Не понял, что за вагон? И почему я должен его вам искать?

Тут вмешался напарник:

– Вагон у него пропал с товаром, найти не можем. Может, хотя бы кардиограмму ему сделаете? А то в прошлом месяце его чуть инфаркт не хватанул. Скорую помощь вызывали.

– Надеюсь, ваш товарищ понимает, что розыск потерян-

ных вагонов не входит в функциональные обязанности врача скорой помощи?

– И, даже кардиограмму не запишите?

– Как же я смогу записать ему ЭКГ, если он меня к себе не подпускает?

– Ну, придумайте что-нибудь.

– Что? В наркоз его ввести?

Больной: – Я тебе введу! Так введу, на всю жизнь запомнишь! Не валил бы ты отсюда по-хорошему, пока в сознании.

Нам, студентам медицинского института, один очень уважаемый профессор на лекции говорил:

– Доктора, запомните. Больным нужно верить, но не доверять им полностью. А если вас вообще не хотят видеть, вы не должны настаивать на своём присутствии. Во избежание конфликта и жертв с вашей стороны, вам лучше удалиться.

Следуя словам очень уважаемого мною профессора, я сделал именно так, как он в своё время советовал.

Не раскрывая сумок и чемоданов, бригада, сказав на прощание вежливое – всего хорошего. Повернулась спиной к мужчинам и не спеша удалилась.

Не знаю, нашёл ли разорившийся бизнесмен свой вагон, и как дальше вело себя его больное сердце. Больше в тот день на станцию нас не вызывали.

В этом случае вполне понятна забота напарника о больном товарище. Я не согласен с ним лишь в одном – перед тем, как дёргать бригаду, неплохо было бы посоветоваться с

больным.

Часто бригады вызывают для транспортировок тяжёлых больных из дома в стационар, а также из стационара в другой профильный стационар. В этих случаях всегда нужна договорённость с врачами тех лечебных учреждений, куда переводится пациент.

Всегда нужно созваниваться с врачами принимающей стороны. Бывает так, что все пометки, подписи и телефоны в направлениях, сопроводительных листах и переводных эпикризах оказываются липой.

Если так поступают родственники, их можно понять, как проявление заботы о ближнем с одной стороны, и желание избавиться от надоевшей хрони, с другой. Для врача, когда он сталкивается с подобным обманом и идёт на поводу наглецов, последствия ничего хорошего не сулят.

Что удручает больше всего, такое враньё практикуется и у врачей стационаров.

Приезжаешь в непрофильное отделение. Со слов местных врачей совершенно случайно к ним попал пациент с другой нозологией. Тебе на руки дают переводной эпикриз. В нём указано вроде бы всё. Весь комплекс обследования, диагностики, фамилия врача, согласного принять больного, телефона нет. Спрашиваю: – Почему? А просто забыл узнать. В таких случаях вероятность фифти-фифти, что никакой договорённости нет. В последние годы моей практики я не брал пациента в салон, по полчаса и больше вызванивая нужного док-

тора. Возможно и зря, но столкнувшись два-три раза с наглой ложью коллег, перестаёшь кому-либо доверять.

Поздно вечером приезжаю в глухую деревню. Почти сразу находим нужный дом. Фонарей на улице нет. Но, в доме в одном из окон горит свет.

Кое как дошлёпал в своих г...одавах по грязи от дороги до калитки. Стучу. В ответ только собачий лай. Перелажу через невысокий палисад, постучал в освещённое окно. Через пять минут отдёргивается занавеска – на меня смотрит злая, старая, небритая много месяцев физиономия. Что-то говорит, широко открывая рот. Но, через двойную раму не слышу ни одного слова.

Показываю пальцем на свой скорпомощной УАЗик и на надпись «скорая помощь» на куртке. Дед махнул рукой, как мне показалось, в сторону калитки и задёрнул занавеску.

Логично полагая, что старый дал мне знак, чтобы я шёл к воротам и подождал, когда он наконец, выйдет и откроет мне калитку, осилив палисад, подхожу к воротам.

Стою, жду. Пять минут, десять, дед не выходит. В голову лезут дурные мысли. Может дед по дороге завалился и помер? Пройти во двор? Судя по громкому собачьему лаю, за забором бегают две или три огромные псины. Порвут на британский флаг, как пить дать. Что делать? Вызов не ложный. Пациент дома. Можно развернуться и уехать, а если ему нужна помощь? Решил снова лезть через частокол палисада.

Перелез, и как в прошлый раз постучал в окно. Занавеска отдёрнулась. В окне появилось взлохмаченная дедова физиономия, Выражение лица – злее прежнего. Снова старый широко открывает рот и опять я ничего не услышал. Зато на душе облегчение – живой, ну, и, слава богу. Возможно, не желает меня видеть или замок заклинило? Не может бедолага из дома выйти. Главное, пациент жив. Не будет всем говорить, что «скорая» не приезжала.

Спокойно, с облегчением на душе, ловко перепрыгнул через уже ставший родным палисад. Иду к УАЗу, открываю салонную дверь, ставлю на пол авто сумку и кардиограф.

Тут, собачий лай становится громче. Оборачиваюсь. В открытых воротах стоит тот самый злой, обросший щетиной дед. Смотрит на меня дикими, как мне показалось в свете огней моего УАЗа, глазами. Открывает рот. На этот раз до моего слуха прекрасно доходит каждое сказанное им слово:

– Слушай сюда сволочь! Ещё раз приедешь, собак спущу.

От неожиданности я немного опешил, не всегда пациенты с первой минуты называли меня сволочью. Но, быстро придя в себя, говорю:

– За что такая нелюбовь. Я вас вижу в первый раз в жизни и надеюсь, что в последний. Зачем вызывали скорую помощь?

– Я не вызывал, На х.., вы мне нужны. Дочь вызывала. Не дождётсся сука, когда я помру. Да, она раньше меня сдохнет. И своим передай, чтоб больше не ездили. Порву всех!

Думаю, ни хрена себе встреча. У меня от такого бурного проявления любви и эмоций, аж, в висках застучало. Говорю водителю:

– Давай, дёргаем отсюда, пока этот дед себя контролирует. А то точно собак спустит. Ищи потом правды и компенсации за моральный и материальный ущерб. Дедуля-то похоже полный неадекват.

Уехали мы оттуда, даже не попрощавшись. Думаю, наша невежливость старого не сильно расстроила. Больше в той деревне мне бывать не приходилось.

Этот случай стал для меня и моих коллег, которым я поведал о пережитом, уроком – не нужно навязывать свои услуги там, где тебя не хотят видеть.

Да больному может потом стать плохо, так плохо, что он вообще покинет земной мир. Но это его выбор. Он взрослый человек и вполне отдаёт себе отчёт в том, что творит.

Никогда не нужно уподобляться придурку и грубить ему в ответ. Проще просто повернуться и, не прощаясь тихо по-английски уйти.

Такие люди, ненавидящие весь белый свет, обречены. Злость и ненависть ко всему живому пожирает их изнутри. Накапливая в своей душе негатив, они, в конце концов, выгорают как личности, им незачем становится жить на земле.

Их конец всё ближе. Они ждут его, как возможность избавления от своих страданий. Бог им судья.

Гл. 10 C'est la vie

В Берёзовском районе находятся несколько пансионатов для пожилых людей или как их ещё называют в народе – дома для престарелых.

Любому человеку, даже ребёнку ясно, что пожилые люди в силу своего преклонного возраста, нуждаются в постоянном уходе и заботе со стороны родственников. Мало кто из тех, кто перешёл рубеж в 70 или 80 лет, сохраняют ясность мышления и способны в полной мере обслуживать себя. Как правило, у них в этом возрасте процветает деменция, склероз, выползают наружу и начинают беспокоить другие болячки накопленные за долгую жизнь.

Хорошо, если у старого человека есть любящие его добрые и ответственные родственники. Эти, вполне нормальные с моей точки зрения, люди, не в пример будет сказано о тех, кто старается избавиться от своих стариков, до конца жизни будут ухаживать за своими престарелыми матерями и отцами. В крайнем случае, если они очень загружены своей работой, наймут сиделок.

То, что сказано выше, происходит в нормальных семьях. Известно, что для одиноких стариков существуют пансионаты. Для одиноких, немощных пожилых людей, не способных ухаживать за собой. Но и не только для них. В жизни эти заведения вполне годятся для тех, лишённых совести отпрысков, которые мечтают избавиться от потерявшего разум, воющего, портящего атмосферу и интерьер современной квартиры, старика.

Вообще, Берёзовский район отличается от других тем, что пансионатов в нём, не знаю почему, большое количество. Особой нашей врачебной любовью пользуются два – Светлый путь и Живоносный источник. Любовь у нас к ним взаимная. Не проходит и смены, чтобы бригады «скорой» в эти заведения не съездили бы. Думаю, именно этот факт явился причиной переименования пансионатов моими острыми на язык коллегами.

Светлый путь в нашей терминологии стал называться – Последний путь, а Живоносный источник стал Живоносным.

Так мы меж собой их и называли. Иногда задуренный за смену мозг отказывался писать в картах вызовов правду. Да, случалось и такое. Карты спокойно уходили к экспертам в страховую медицину. Рекламаций не поступало. Получается, мы оказались не одиноки в своём решении, дать этим заведениям, более подходящие им названия. Согласие страховой медицины полностью убеждало нас в правильности своего решения.

Несколько лет проработал в Берёзовской ЦРБ. Приходилось выезжать не только в озвученные учреждения, но иногда и в некоторые другие. Первое, что меня всегда корёжило, как только я переступал порог очередного пансионата – это запах.

Специфический запах пансионата для престарелых нельзя сравнить ни с чем. В квартирах, правильнее сказать, в ко-

нурах и норах, где живёт асоциальная часть населения страны, тоже нестерпимо воняет. Там бывает такой смрад, хоть противогаз надевай.

В пансионатах пахнет по особенному. Это похоже на смесь генетически изменённого, разлагающегося, но ещё живого тела с отходами человеческой жизнедеятельности. Он надолго остаётся в униформе, в волосах, если они ещё есть, да и в памяти тоже.

Приехав в один из пансионатов впервые, я немало был удивлён поводом – вывести мочу. После очередного подобного вызова – проклизмить деда восьмидесяти лет, мне пришлось прочесть маленькую лекцию. Мои попытки убедить сотрудников пансионата, что ставить клизмы, менять катетеры у мочеприёмников, выводить мочу они с успехом могут сами. Здесь не нужны какие-то крутые медицинские знания. А то, что в их штате отсутствует медработник, так извините, это ваши проблемы. Некрасиво и даже нагло вато существующий в вашей конторе бардак перекладывать на плечи «скорой». Когда вы устраивались на работу в дом престарелых, вы наверно думали, что ваши обязанности будут заключаться только в смене простыней и взбивании подушек, а ставить клизмы и выносить утки после больных стариков должны врачи скорой помощи.

На памяти несколько случаев, когда просто хотелось дойти до ругательств в адрес работников пансионата. Например, в послеобеденное время поступает очередной постоялец. В

часов 5-6 вечера, когда начальство уже уйдёт домой, к этому новому жильцу дежурный сотрудник вызывает скорую помощь. Зачем? Чтобы отправить его в стационар. По словам дежурного, деду стало плохо буквально час назад. Спрашиваю документы внезапно заболевшего, в том числе и медицинские. Предоставить ничего не могут. Они оказываются в сейфе у начальника, но тот сейф под замком, а ключей у дежурного нет. Сам же дед в полном маразме, ничего путного о себе рассказать не может. Интересное получается кино. У пациента болезни, которыми он, возможно, болеет лет двадцать. И нужно ему амбулаторное лечение, но никак не стационар. Персонал настаивает на госпитализации. Ни таблеток, ни ампул для инъекций, ни шприцов у них нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.